

и субъектности отношений собственности. Конкретно-историческое разнообразие социальных «масок» субъектов производственных отношений характеризует субъектность отношений собственности. Их исследование вскрывает общественный «сценарий», совокупность ролей в их обусловленности объективной структурой производства. Оно показывает, как именно человек включен в систему социально-экономических отношений, каковы его функции компонента социальной системы.

Так, к примеру, сведение экономического поведения к его актуально-адаптационной составляющей представляется концептуально некорректным, несмотря на возможность ее фактического преобладания в некоторый момент времени. Эффективная адаптация к сложившемуся социально-хозяйственному порядку предполагает также и осмысление объективных условий и целенаправленное их изменение. Поэтому преодоление распределительной трактовки производственных отношений в теории и потребительских ориентаций в общественной и индивидуальной психологии и поведении предполагает, в частности, практическое исследование реальных поведенческих эффектов (в смысле экономической, а также более широко понятой активности человека) разнообразных прав субъектов хозяйствования. Сбалансированность и определенность прав и обязанностей, ответственности всех категорий и каждого участника общественного производства — принципиальный момент подлинно социалистической нормокультуры. Только в этом случае член социалистического общества — работник как субъект конкретной деятельности — не только «пожинает плоды» своей деятельности-функции в общественном производстве, но и отвечает во всем объеме за ее результаты, постоянно, а не эпизодически участвует в управлении и практически реализует принцип социализма «от каждого по способностям, каждому по труду».

¹ Коммунист. 1987. № 10. С. 8.

² Политическое самообразование. 1986. № 12. С. 16.

³ См.: Весті АН БССР. Сер. экон. 1987. № 6.

⁴ См.: П л а х о в В. Д. Социальные нормы: философские основания общей теории. М., 1985.

Г. И. ОЛЕХНОВИЧ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ДЛЯ УСКОРЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Нынешний курс на максимальное использование в социалистической практике зарубежного опыта организации производства имеет решающее значение для осуществления крупных народнохозяйственных задач, стоящих перед советским обществом. В этом плане необходимо по-новому взглянуть на уже сложившиеся научные понятия «изучение» и «использование» зарубежного опыта. Если их рассматривать как диалектически взаимосвязанные процессы, то вполне закономерно возникает вопрос: что их объединяет? В чем их различия? Каковы их методологические ориентиры?

Разрабатывая принципы построения социалистического общества, В. И. Ленин неоднократно возвращался к мысли о необходимости освоить всю сумму накопленного капитализмом богатейшего запаса знаний, культуры, научно-технической мысли и превратить все это «из орудия буржуазии в орудие пролетариата». Реальности современного мира во много раз усилили актуальность поднятой В. И. Лениным проблемы. Объективные законы развития производительных сил властно требуют конструктивного созидательного взаимодействия государств и народов в масштабах планеты.

В условиях НТП и тех перспектив, которые он открывает перед милитаризацией экономики, нет альтернативы взаимному сотрудничеству и взаимодействию государств с различным общественно-политическим строем. Именно поэтому противоборство между двумя мировыми системами может протекать «...исключительно в формах мирного соревнования и мирного сотрудничества...»¹. Это важное методологическое положение XXVII съезда КПСС вытекает из гениально предсказанной В. И. Лениным объ-

активной необходимости приоритета интересов общественного развития над интересами того или иного класса, т. е. из существа ленинской политики мирного сосуществования государств с различным общественно-политическим строем, которое включает в себя не только мирное противоборство, но и солидарность, и тесное конструктивное взаимодействие.

Долгое время в нашем обществе господствовал упрощенческий подход к анализу общественного развития, который незаметно сместил наше понимание диалектического единства и борьбы противоположностей исключительно в плоскость борьбы, хотя В. И. Ленин неоднократно призывал учитывать единство, взаимозависимость и цельность мирового процесса².

Классовый подход к оценке положительного потенциала, который заключен как в изучении, так и в использовании зарубежного опыта, является важнейшей методологической основой трактовки общего в характеристике этих двух понятий.

Наши международные экономические связи развиваются не только количественно, но и качественно: по пути перехода к более современным формам промышленной кооперации (совместное предпринимательство на территории тех и других стран; лицензирование с оплатой производимой продукции и постоянное обновление лицензий; поставка заводов или производственного оборудования; совместные научно-технические исследования и разработки; послепродажное обслуживание; лизинговые операции; соглашения о специализации и др.).

Успешное развитие всех этих форм возможно лишь при условии постоянного, непрерывного сотрудничества, совместной работы над совершенствованием качества продукции, изделий, технологии — а значит, при условии тесных контактов между зарубежными фирмами и трудовыми коллективами социалистических предприятий, обмена производственным опытом, научно-технической информацией.

Особенно перспективны все эти формы, по оценке специалистов, в советском и зарубежном машиностроении, в производстве гибких автоматизированных систем механической обработки. Они позволяют быстро менять компоненты выпускаемой продукции, ее оформление и дизайн без дополнительных крупных капиталовложений.

Такой подход обеспечит нам также не только выигрыш во времени, повышение качества экономического роста, но поможет во многом «погасить» рассогласованность экономических процессов в народном хозяйстве. Стало быть, зарубежный опыт, с одной стороны, уже сегодня способен выполнять роль своеобразного «буфера», повышающего сбалансированность экономики по объему и ассортименту за счет внутренних потенций. С другой стороны, зарубежный опыт позволит нам решать задачи более высокого порядка, например сбалансированность эффективности производства и др.

Широкие возможности открывает совместное сотрудничество и перед сферой научно-технических исследований — здесь важны научные встречи, обмен учеными и студентами, совместный контроль за качеством товаров и стандартов, создание международных научно-исследовательских центров. Западные фирмы предлагают уже сегодня целую программу приоритетных направлений совместного сотрудничества: экология, мало- и безотходная технология, ресурс- и трудосберегающие технологии, ядерная энергетика, электроника и т. д.

Таким образом, методологические подходы к определению общей основы, объединяющей понятия «изучение» и «использование» зарубежного опыта в диалектическое единство, позволяют грамотно оценивать новые явления, характерные как для внутренних проблем общественного воспроизводства, так и для внешних проблем.

Что же касается методологических подходов, определяющих различия между понятиями «изучение» и «использование» зарубежного опыта, то здесь необходимо отметить следующее: главным принципом в изучении зарубежного опыта является принцип системности и комплексного учета всех условий — экономических, политических, технических, технологических, организационных, социальных. Чем шире и масштабнее будет изучаться зарубежный опыт, тем больше появится возможностей выбора оптимальных вариантов его использования. И наоборот, главным принципом использования зарубежного опыта является принцип строгой избирательности, органически вытекающей из известного ленинского положения об умении «...найти в каждый особый момент то особое звено цепи, за кото-

рое надо всеми силами ухватиться, чтобы удержать всю цепь и подготовить прочно переход к следующему звену...»³

Так, например, на нынешнем этапе ускорения социально-экономического развития нашей страны одной из актуальных проблем социалистического производства выступает проблема качества. Практика показала, что добиться коренного поворота в улучшении качества продукции можно только при условии комплексного решения проблемы. Так, борьба за высокое качество продукции в Японии включает анализ требований покупателя, отлаживание технологии производства, широкое использование статистических методов, базирование производства на принципе: «качество — прежде всего», постоянное ужесточение критериев качества, высокая квалификация рабочих и т. д. Следовательно, использование японского опыта выпуска высокого качества продукции открывает огромные возможности для достижения в самый короткий срок мирового уровня качества.

Таким образом, изучение и использование всего ценного, что содержит в себе зарубежный опыт организации капиталистического производства, все настоятельнее выступает сегодня как одно из новых направлений в развитии советской экономической науки. Чтобы новое направление сформировалось, учат классики, надо располагать определенными условиями. Во-первых, нужна та самая объективная необходимость, которая, по выражению Ф. Энгельса, двигает науку быстрее, чем десяток университетов. Во-вторых, необходимы реальные предпосылки: политические, социальные, материальные. Эти условия есть.

Но есть и вторая сторона этой проблемы. Мирохозяйственный оборот охватывает все большую массу наших отечественных товаров и услуг, знаний, капиталовложений, сырья. Этот процесс, несомненно, способен дать мощный импульс эффективности всему общественному производству. Однако можно предположить, что в этих условиях будет постепенно размываться водораздел между нашими внутри- и внешнеэкономическими сферами хозяйственной деятельности. А если это произойдет, то неизбежно начнут формироваться и определенные объективные противоречия. На наш взгляд, они будут обусловлены уже самим фактом перехода социалистической экономики от преимущественно автономного типа воспроизводства к воспроизводству взаимозависимому, для которого характерны не только высокий уровень интернационализации производства и капиталовложений, но и повышенная восприимчивость к воздействию внешних факторов. Можно предположить также, что этот процесс коснется прежде всего тех отраслей, которые окажутся втянутыми в мирохозяйственные связи, а значит, будут функционировать в неодинаковых воспроизводственных условиях по отношению к отраслям национально замкнутым.

И здесь закономерно возникает вопрос: а не возможен ли в этих условиях непредсказуемый результат планомерного развития нашей народнохозяйственной системы? Сможем ли мы обезопасить себя от воздействия, например, различных форм экономического национализма? Такое опасение уже высказано в экономической литературе и надо думать, что оно имеет серьезные основания. Во всяком случае, процесс изучения и использования зарубежного опыта организации капиталистического производства наряду с активизацией многих экономических стимулов развития нашей экономики будет заставлять постоянно согласовывать наши «внутренние интересы» с интересами, возникающими на почве мирохозяйственных связей. В речи на сессии Генеральной Ассамблеи ООН 7 декабря 1988 года М. С. Горбачев призвал через поиск общечеловеческого консенсуса прийти к такой форме взаимного сотрудничества, которую можно было бы точнее назвать «сотворчеством» и «соразвитием»; формула «развитие за счет другого» себя изжила и потому исторически обречена; иначе мы просто не сможем в рамках всемирного экономического сообщества рационально распорядиться достижениями научно-технической революции, преобразовать мирохозяйственные связи, защитить окружающую среду, преодолеть слаборазвитость и отсталость многих стран, наладить широкое взаимовыгодное и равноправное сотрудничество между всеми странами — большими и малыми. В свое время В. И. Ленин писал, что социализм требует «... сознательного и массового движения вперед... должен **по-своему**, своими приемами — скажем конкретнее, **советскими** приемами — осуществить это движение вперед»⁴. Это методологическое положение становится на современном этапе развития одним из важнейших в изучении и использовании зарубежного опыта.

В активизации изучения зарубежного опыта большую роль должны

сыграть Академия наук, НИИ, вузовская наука. Необходимо всемерно совершенствовать и повышать качественный уровень научных исследований. Что же касается процесса использования зарубежного опыта, то он, в отличие от изучения, практически никакой научно-исследовательской базы не имеет. Поэтому необходимо разработать всесоюзную комплексную программу по использованию зарубежного опыта для интенсификации социалистического общественного производства с выделением таких приоритетных направлений этой программы, как повышение качества продукции и производительности общественного труда; организация подготовки и обучения работника нового типа и совершенствование системы непрерывного обучения; перестройка управления.

Таким образом, ставка на всемерную интернационализацию всех сфер хозяйственной жизни, на «баланс взаимных интересов», и разумное соревнование являются неотъемлемой частью нового политического и экономического мышления.

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 65—66.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 35.

³ Там же. Т. 36. С. 205.

⁴ Там же. С. 178.

А. Н. КОВЗИК

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИДЕИ «СВОБОДЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА» В БУРЖУАЗНОЙ ТЕОРИИ ТНК

Стремительное возрастание роли транснациональных корпораций в мировом капиталистическом хозяйстве является одной из наиболее характерных особенностей развития капитализма второй половины XX века. Транснациональный монополистический капитал «подминает и монополизует целые отрасли производства или сферы как в масштабе отдельных стран, так и мирового хозяйства в целом. На долю транснациональных корпораций к началу 80-х годов приходилось более трети промышленного производства, более половины внешней торговли, около 80 процентов патентов на новую технику и технологию в капиталистическом мире»¹. ТНК оказывают противоречивое воздействие на экономику, политику, социальные отношения как стран базирования, так и принимающих стран.

Однако в буржуазной политэкономии еще не сложилась общепринятая или хотя бы доминирующая теория, объясняющая сущность ТНК. Можно выделить лишь два направления в трактовке последней: апологетическое и критическое. В основание апологетики «международного бизнеса» заложена идея «свободы предпринимательства», опирающаяся и тесно связанная с постулатами неоклассической экономической теории.

Сами неоклассики отказываются от конструирования специализированных теорий ТНК, пытаясь втиснуть это новое явление в рамки ортодоксальной теории микроэкономики и исследовать его через «парадигму рынка». Транснациональная корпорация рассматривается ими в качестве обычной фирмы, единственной особенностью которой является ее деятельность не в одной, а в нескольких странах. Так, Ф. Лонг считает, что «модели Курно, Штакельберга и других... могут быть распространены в принципе на деятельность транснациональных фирм»². В результате транснациональная корпорация трактуется как внеисторический феномен, который существовал и до империализма. Игнорируется тот факт, что международная монополия «это — новая ступень всемирной концентрации капитала и производства, несравненно более высокая, чем предыдущие»³. В разряд ТНК попадает практически любая фирма, которая имеет зарубежные филиалы, так что их общее число, по подсчетам буржуазных экономистов, составляет около 20 тыс.

Признание ТНК в качестве всего лишь субъекта рыночных отношений предполагает, что ее стратегия может быть описана основными положениями неоклассической теории фирмы. Дж. Даннинг пишет, что большинство экономистов «не видят веских причин допускать, что многонациональная корпорация мотивируется по-иному, нежели крупное национальное предприятие... средства достижения этих целей — наличие и эффективное использование ресурсов»⁴. Тем самым утверждается, будто главным инструментом экспансии транснациональных корпораций выступает сниже-